

Глава 7: Хрупкий Юноша

За пределами Хань Шань ветер и снег прекратились. В трёх тысячах ли к югу температура постепенно потеплела.

Горный хребет в облаках напоминал естественный барьер, разделяющий континент на север и юг.

С приближением сумерек уставшие птицы возвращались в свои гнёзда, и струйки дыма поднимались у подножия гор, где расположился небольшой городок.

Закусочная в городе обычно вела оживлённый бизнес: охотники, направляющиеся в горы, и торговцы, путешествующие между севером и югом, часто останавливались, чтобы отдохнуть, съесть горячего супа с рисом и выпить несколько чаш бодрящего вина.

Но в этот момент в городе было тихо, только один столик с посетителями сидел в углу. Это была группа из четырёх человек: трое молодых людей в белых одеждах, сопровождающих одетого юношу.

У юноши был бледный цвет лица, и он время от времени тихо кашлял.

Молодые люди были одеты в безупречные рясы, с мечами, висящими на поясе, несомненно, культиваторы.

На границе между севером и югом была незаконная территория, где обычные люди избегали встречи с практиками.

Три культиватора сидели прямо, не пили ни чая, ни вина, терпеливо ожидая, пока мирской юноша закончит свою трапезу.

Внезапно один из них нахмурился, словно что-то почувствовав, и его выражение лица стало гневным: «Старший Брат Чжан, эти люди всё ещё следуют за нами!»

«Хорошо!» — он усмехнулся круглолицему культиватору напротив. «Пусть лучше следуют за нами обратно в Хань Шань!»

В течение нескольких дней трое мужчин путешествовали с юношей, меняя водные пути на горные тропы, а летающие инструменты на пешую ходьбу. Однако, несмотря на смену маршрута, всегда оставалось несколько человек, скрывающихся недалеко позади.

Молодой человек, к которому обращались как Старший Брат Чжан, с мягким характером, вмешался: «Как только мы пересечём эту гору сегодня вечером, мы будем в северном регионе.

Они больше не будут следовать за нами».

Круглолицый культиватор собирался заговорить, когда заметил, что юноша, пьющий суп, поднял голову: «Кто они?»

Три культиватора обменялись взглядами. С тех пор как юноша присоединился к ним в дороге, он был немногословен, проявляя мало любопытства или восторга, даже когда они говорили о чудесах мира культивирования. Это был первый раз, когда он задал вопрос.

Старший Брат Чжан ответил: «Они с Озера Миньюэ».

«Поскольку ты согласился присоединиться к нашему Клану Меча Хань Шань, ты считаешься нашим младшим братом. Откровенно говоря, они все пришли за тобой», — Старший Брат Чжан решил рассказать немного больше. «Ты обладаешь врождённым духом меча, сродни Цзи Сяо, Меч-Суверену, — редкостью, случающейся раз в столетие. Озеро Миньюэ также является кланом меча, естественно, они хотят завербовать тебя».

Из-за значимости Великого Соревнования Ханьхай различные фракции в мире людей придают большое значение культивированию молодых учеников, причём это соревнование даже влияет на процесс вербовки учеников.

Учитывая престиж Клана Хань Шань, десятки тысяч людей поднимаются на гору каждую весну, чтобы проверить свою одарённость, что сродни поиску иголки в стог сена на пути к бессмертию.

В дополнение к этому, видные семьи культиваторов на севере, связанные с Кланом Хань Шань, отправляют своих выдающихся потомков в клан. Более того, когда старейшины и старшие ученики с различных пиков клана путешествуют вниз с горы, они могут встретить талантливых детей или юношей во время своих путешествий и привести их обратно в Хань Шань.

Каждый из шести великих кланов действует аналогично, причём каждый владеет своей территорией и следует схожим правилам вербовки.

Озеро Миньюэ и Хань Шань, расположенные на юге и севере соответственно, находятся в далёком противостоянии. Разделяя схожие критерии отбора талантов, конфликты по поводу вербовки учеников неоднократно возникали в приграничных регионах между севером и югом.

Круглолицый культиватор обратился к юноше в простой одежде: «В нашем мире культивирования вербовка учеников основана на взаимном согласии. Пока ты не захочешь, у них не будет возможности тебя принудить. Озеро Миньюэ известно своими хитрыми планами и обманными тактиками, так что не дай себя одурачить!»

Юноша кивнул, но втайне размышлял: и Южное Озеро, и Северная Гора высоко ценят свои

собственные техники меча, считая другую сторону неортодоксальной и несовместимой в течение долгого времени. Однако, слушая страстный тон трёх культиваторов, это не звучало как спор о традициях, а скорее как столкновение личной гордости.

Когда это молодые ученики двух кланов начали затаивать обиды друг на друга?

Озадаченный, он задал ещё несколько вопросов.

Два культиватора в гневе стукнули по столу, и самый рассудительный из троих, по имени Чжан, объяснил: «Понятно, почему все злятся. Два года назад, когда мы путешествовали вниз с горы, мы проходили мимо города Си Лян и случайно обнаружили талантливого ребёнка с замечательной одарённостью. Хотя он немного уступал тебе, он всё равно был редким талантом для культивирования меча. Когда этот ребёнок узнал о своём потенциале к бессмертию, он немедленно попросил сопровождать нас обратно в Хань Шань. Всё казалось улажено...»

Круглолицый культиватор встревоженно вмешался: «Я не знаю, откуда взялось Озеро Миньюэ, но им удалось обмануть человека всего несколькими словами! Не поймите меня неправильно, дело не в том, что наш Хань Шань уступает Озеру Миньюэ, дело в том, что они использовали обманные тактики!»

Юноша слегка нахмурил брови: «Какие обманные тактики?»

«Старший ученик Озера Миньюэ, Цзин Ди, полагается на свою мужскую внешность, чтобы наряжаться женщиной, нося юбки и заколки для волос. Жаль того наивного ребёнка, следуя за своей „нежной и красивой старшей сестрой“, он, несомненно, пожалеет об этом позже! Достойный мечник прибегает к таким бесстыдным тактикам...» Он хотел выругаться ещё более резкими словами, но растерялся, поэтому повторил: «Действительно бесстыдно!»

«Да, бесстыдно! Я мог бы разоблачить его тогда!» — сердито сказал другой культиватор. «Но он замаскировался слишком хорошо, я... я не узнал его...»

Круглолицый культиватор сокрушался: «В любом случае, когда ты преуспеешь в своём культивировании и отправишься вниз с горы, всегда помни: кроме демонов и чудовищ, худшие — это те, кто с Озера Миньюэ. У них нет моральных принципов, они могут сделать что угодно».

«Кхе, кхе, кхе, кхе».

Юноша слабо закашлялся, услышав разговор.

Он подумал, что это может быть несправедливо по отношению к Озеру Миньюэ. С его суровым характером Юнь Цзы не приказал бы своим ученикам переодеваться, это должна была быть собственная идея тех учеников.

В этот момент выражения лиц трёх культиваторов стали холодными, и они резко встали.

Внезапно в закусную вошли шесть или семь человек, одетых в зелёные рясы, с мечами, привязанными к спинам.

«Зачем вы следовали за нами всю дорогу? Чего вы хотите?»

Лидер, окружённый своими последователями, как звёзды вокруг луны, уверенно шагнул вперёд, громко смеясь: «Разве это дорога только для учеников Хань Шань? Почему я не могу идти по ней тоже?»

«Цзин Ди! Ты зашёл слишком далеко!» — круглолицый культиватор собирался вытащить свой меч.

Но человек просто улыбнулся и щедро поприветствовал их: «О, это Даос Ли Вэй, Даос Хэ Мин и Даос Чжан Суюань. Давно не виделись, надеюсь, у вас всё хорошо».

Ли Вэй неохотно отпустил рукоять своего меча.

Чжан Суюань сдержанно кивнул: «Даос Цзин, давно не виделись».

Ученик Озера Миньюэ принёс стулья, Цзин Ди поправил свою рясу и сел напротив них, переходя сразу к делу: «Поздравляю ваш клан с нахождением такого талантливое человека».

Чжан Суюань спокойно ответил: «Интересно, какой совет у Даоса Цзина для нас?»

«Не будьте такими напряжёнными, все, пожалуйста, присядьте», — Цзин Ди улыбнулся. «Говорят, что врождённый дух меча — это событие, которое случается раз в тысячелетие. Я не смог побороть своё любопытство и хотел сам увидеть, насколько это необычно. Где же юный брат? Не желает ли он показаться?»

Этот вопрос был явно задан со знанием дела.

На самом деле, хотя трое, казалось, сердито встали, они незаметно заблокировали юношу от посторонних глаз.

Хэ Мин сердито возразил: «Кто твой младший брат? Он ученик нашего Клана Хань Шань».

Цзин Ди не сдавался. Он был уверен в своих собственных талантах, считая их несравненными. Со временем он осмеливался сравнивать себя с Цзи Сяо. Однако, поскольку Меч-Суверен скончался, он хотел сам увидеть, что делает этого удачливого юношу таким особенным.

Как раз когда противостояние казалось непримиримым, из-за культиваторов Хань Шань раздался сильный кашель, заставив их быстро обернуться.

Цзин Ди почувствовал укол удивления, задаваясь вопросом, был ли легендарный врождённый дух меча на самом деле больным мальчиком?

Перед ним стоял стройный юноша, его губы были прикрыты носовым платком, цвет лица бледный, а щёки покраснели нездоровым румянцем из-за сильного кашля.

Несмотря на болезнь, его манера поведения оставалась на удивление спокойной, как будто страдание было не его собственным.

Цзин Ди, видя юношу, страдающего от болезни, внутренне покачал головой: «Так вот он какой, врождённый меч-тело».

Культиваторы Хань Шань поддержали его, похлопывая по спине. Юноша поблагодарил их тихим голосом, прежде чем поднять взгляд, встречаясь глазами с Цзин Ди.

Цзин Ди был ошеломлён.

У юноши были бледные глаза, тонкие губы и выступающий нос. Из-за худобы его черты лица были резкими и угловатыми.

Хотя его взгляд не был острым или властным, казалось, он обладал странной и пленительной силой, на мгновение затмевая разум Цзин Ди. К тому времени, как он пришёл в себя, юноша уже опустил веки.

Ли Вэй, опасаясь, что юноша может выкашлять свои лёгкие, успокоил его: «Не волнуйся, как только ты присоединишься к Хань Шань, у старейшин обязательно найдутся чудодейственные лекарства, чтобы вылечить твою болезнь».

Цзин Ди усмехнулся: «Юный друг, знаешь ли ты, что в Хань Шань круглый год царит мороз? Твой кашель не выдержит холода. В отличие от этого, наше Озеро Миньюэ тёплое и влажное, словно весна круглый год. Это было бы лучшим местом для тебя...»

Его прервал Хэ Мин: «Что в этом такого? На Пике Чанчунь нашего клана тоже круглый год весенняя погода!»

Как только слова сорвались с его губ, он осознал свою ошибку и выразил раздражение, зная, что дал Цзин Ди лазейку.

Действительно, Цзин Ди немедленно ухватился за это: «Пик Чанчунь? После кончины Меч-

Суверена Цзи Сяо на Пике Чанчунь остался только его Дао-компаньон. Как долго он сможет продержаться? Мой друг, я советую тебе расширить свой кругозор и выбрать другой путь».

Прежде чем он успел закончить говорить, юноша повернулся к троим из Хань Шань, нахмурил брови: «Его Дао-компаньон, как он сейчас?»

Полагая, что он восхищается Цзи Сяо Чжэньжэнем, Чжан Суюань вздохнул и ответил: «Старейшина Мэн молод и импульсивен. Он на самом деле объявил на поминальной церемонии Чжэньжэня, что примет участие в следующем году в Великом Соревновании в Тайном Царстве Ханьхай. Теперь об этом знает весь мир культивирования...»

<http://bllate.org/book/12813/1130386>